

Т В Е Р С К І Я

Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ 1 мая 1898 г. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

два раза въ мѣсяцъ, въ 1 и 15-го числа, ВЪ РЕДАКЦИ

Цѣна годовому изданію

безъ пересылки 4 р. 50 к.

съ пересылкою 5 руб.

№ 9.

Епархіальныхъ Вѣдомостей и

у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.—Епархіальная хроника.—Епархіальн. вѣстия.—Объявленіе.—Вакантныя мѣста.

Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства.

СПИСОКЪ

священниковъ, утвержденныхъ въ должности духовныхъ слѣдователей по Тверской епархіи. Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, 1-го апрѣля 1898 г.

Г. Тверь и ея уѣзды

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Смоленской церкви Александръ Виноградовъ, сотрудникъ—свящ. кафедральнаго собора Михаилъ Колычевъ.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. Крестовоздвиженской церкви Петръ Садиковъ, сотрудникъ—свящ. Богородице-рождественской церкви, что на Исаевцѣ, Сергій Первухинъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви с. Пречистаго-Бора Сергій Раевскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Жерновки Петръ Дебелевъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви с. Нектарьева Іоаннъ Соколовъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Хвастова Петръ Постниковъ.

5-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Бѣлей-Архіерейскихъ Димитрій Малеинъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Покровскаго Павелъ Архангельскій.

6-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Никольскаго подъ Желтиковымъ Александръ Розанельскій, сотрудникъ—свящ. церкви с. Игуменки Димитрій Чернышевъ.

Г. Вьжецкѣ и его уездѣ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Богородицерождественской церкви Владиміръ Воиновъ, сотрудникъ—свящ. Іоанно-Богословской церкви Іоаннъ Постниковъ.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви приселка Княжева Іоаннъ Лебедевъ, сотрудникъ—свящ. церкви приселка Сукромень Николай Вересневъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Васюнина Александръ Сиверцевъ, сотрудникъ—свящ. церкви с. Алабузина Александръ Варбашиновъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Моркиныхъ-Горь Іоаннъ Митропольскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Ивановскаго Димитрій Дворяшинъ.

5-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Вырца Николай Невскій, сотрудникъ—свящ. церкви погоста Михайловскаго-Прудова Іоаннъ Доброхотовъ.

6-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Троицкаго Петръ Серговскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Орлова-Городка Алексій Таировъ.

7-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Гостиницъ Александръ Приселковъ, сотрудникъ—свящ. церкви погоста Кирилловскаго Василій Обудовскій.

Г. Весьегонскѣ и его уездѣ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Макарова Алексій Рождественскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Чистой-Дубровы Петръ Знаменскій.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Дубровки Димитрій Рябчиковъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Лукина Арсеній Покровскій.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Башарова
Василій Богоявленскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Ча-
мерова—Иоаннъ Приселковъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Дѣледица
Николай Казанскій, сотрудникъ—свящ. церкви приселка
Василева—Василій Образцовъ.

5-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Заставья
Александръ Троицкій, сотрудникъ—свящ. церкви села Соро-
гожскаго—Василій Введенскій.

6-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Прудовъ
Василій Тугариновъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Ха-
боцкаго—Иоаннъ Новоселовъ.

Г. Вышній-Волочекъ и его уѣздъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Казанскаго женскаго
монастыря—Прокопій Березинъ, сотрудникъ—свящ. церкви
села Афимьина—Василій Алексѣевъ.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви с. Ясеновичъ
Николай Доброхотовъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Пе-
ченикова, Осташковскаго уѣзда, Димитрій Синевъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Топаль-
скаго—Алексій Кочетовъ, сотрудникъ—свящ. церкви села
Выдропуска—Илья Омирновъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви сельца Корель-
скаго—Павель Обновленскій, сотрудникъ—свящ. церкви пог.
Осѣчна—Алексій Троицкій.

5-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви погоста Спаса-
Ульстимъ—Иоаннъ Волковъ, сотрудникъ—свящ. церкви пог.
Удомельскаго-Богословскаго—Викторъ Рѣзвяковъ.

Г. Зубцовъ и его уѣздъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Ильинской церкви
посада Погорѣлаго-Городища—Сергій Городецкій, сотрудникъ—
свящ. церкви села Троицкаго—Иоаннъ Дмитровскій.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. Богоявленской церкви
посада Погорѣлаго-Городища—Николай Дюковъ, сотрудникъ—
свящ. церкви села Коротова—Ниль Лебедевъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Дягунина
Николай Волковъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Романова
Николай Мощанскій.

Г. Калязинъ и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви пог. Никольскаго въ Пеняхъ Петръ Морошкинъ, сотрудникъ — свящ. церкви села Засисина Василий Забѣлинъ.

2-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви приселка Высокаго Павелъ Соколовъ, сотрудникъ — свящ. церкви села Краснаго Владиміръ Петропавловскій.

3-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Космодемьяновскаго Зайцева Михаилъ Драцищннъ, сотрудникъ — свящ. церкви пог. Іоанна Предтечи Тимоѳей Яшинъ.

4-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Рождества, что при Выюлкѣ, Алексій Аничкинъ, сотрудникъ — свящ. церкви села Будимірова Василий Крестниковъ.

Г. Кашинъ и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь — свящ. Казанской церкви Николай Колоколовъ, сотрудникъ — свящ. Богоявленской церкви Александръ Троицкій.

2-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Дубова Алексій Сусловъ, сотрудникъ — свящ. церкви приселка Никольскаго, что въ Грачахъ, Михаилъ Аникановъ.

3-й округъ. Слѣдователь — священникъ церкви села Вязовецъ Николай Рождественскій, сотрудникъ — священникъ церкви села Нововведенскаго Іоаннъ Колтыпинъ.

4-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Кожина, что на рѣкѣ Кашинкѣ, Владиміръ Гроздовъ, сотрудникъ — свящ. церкви села Семеновскаго Андрей Орловъ.

5-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Кой Петръ Садиковъ, сотрудникъ — свящ. церкви села Васьянскаго Василий Малининъ.

Г. Корчева и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Негодяева Агаангель Казанскій, сотрудникъ — свящ. Воскресенскаго собора Іоаннъ Плетневъ.

2-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Губина Угла Александръ Невскій, сотрудникъ — свящ. церкви пог. Архангельскаго, что въ Куровичахъ, Петръ Воздвиженскій.

3-й округъ. Слѣдователь — свящ. церкви села Малаго Новоселья Іоаннъ Чередѣевъ, сотрудникъ — свящ. церкви с. Болдѣва Александръ Докучаевъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Рождествена
Петръ Дружининъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Юрьев-
скаго Дѣвичьяго Ниль. Предтеченскій.

Г. Осташковъ и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Воскресенской церкви
Петръ Ильинскій, сотрудникъ—свящ. церкви погоста Сигъ
Николай Симаковъ.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Кравотынь
Никаноръ Верзинъ, сотрудникъ—свящ. церкви погоста
Глубокаго Алексій Молестовъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви погоста Лугови
Алексій Покровскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Вселужъ
Иоаннъ Смирновъ.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви посада Сели-
жарова Петръ Звѣревъ, сотрудникъ—свящ. церкви села
Оковецъ Григорій Никольскій.

Г. Ржевъ и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Преображенской церкви
Василій Кузьминскій, сотрудникъ—свящ. Знаменской, что
при тюремномъ замкѣ, церкви Гаврилъ Тихвинскій.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Итомли
Димитрій Зеленецъ, сотрудникъ—свящ. церкви пог. Сково-
ротыни Константинъ Вишняковъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Озанова
Симеонъ Чередѣвъ, сотрудникъ—свящ. церкви с. Холмеца
Николай Покровскій.

Г. Старуца и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Симеоновской церкви
Павель Завьяловъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Юрьев-
скаго Алексій Ушаковъ.

2-й округъ. Слѣдователь—священникъ церкви с. Кунга-
нова Петръ Успенскій, сотрудникъ—свящ. церкви села Бу-
контова Александръ Александровскій.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Зиновьева
Теодоръ Трисвѣтовъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Гнѣз-
дова Алексій Мощанскій.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Нестеровскаго Николай Вершинскій, сотрудникъ—свящ. церкви с. Нововасильевскаго Иоаннъ Архангельскій.

5-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Луковникова Павелъ Рубцовъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Ивановскаго-Ермолаевыхъ Владиміръ Архангельскій.

Г. Торжокъ и его уездъ.

1-й округъ. Слѣдователь—свящ. Иоанно-Вогословской церкви Иоаннъ Некрасовъ, сотрудникъ—свящ. Дмитровской церкви Павелъ Цвѣтковъ.

2-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Дмитровскаго, что подѣ Мѣднѣмъ, Иоаннъ Пѣнкинъ, сотрудникъ—свящ. церкви села Сергіевскаго Аркадій Соловьевъ.

3-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви села Грузинъ Николай Завьяловъ, сотрудникъ—свящ. церкви пог. Рашкина Арсеній Синадскій.

4-й округъ. Слѣдователь—свящ. церкви пог. Чурилова Флавіанъ Алексѣевъ, сотрудникъ—свящ. церкви погоста Бараньей-Горы Николай Соколовъ.

Отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 1 апрѣля 1898 г., за № 520, на имя редакціи Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи не изданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачей которой является собраніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ, наши архивы могутъ быть распределены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенныя правительствомъ.

или учеными обществами и учреждениями специально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей и при музеяхъ и пр. Все они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Къ второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ, напр., собранія коллекционеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства, въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II-й, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о дѣльных матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которыя имѣли бы возможность заниматься описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ въ слѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что

въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстоахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными и доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейныя архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всемъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями о архивахъ и собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соответственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, летописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытового, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2) Относительно каждаго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ?), какія именно въ немъ рукописи (перечень?). Относительно каждаго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣнены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимался ли ею раньше?

и ценъ!), каталогъ ихъ или, по крайней мѣрѣ, общій обзоръ (содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, влаждующимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы.

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получать копій хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по-возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣе проситъ лицъ, имѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны, по крайней мѣрѣ, указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копій съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Комиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая какъ

1) Въ перечнѣ каждаго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

2) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на своей счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

дому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобится болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно просить обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Коммиссію.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, употребленныхъ на содержаніе Бѣжецкаго Духовнаго Училища, изъ мѣстныхъ источниковъ, за 1897 г.

С т а т ь и п р и х о д а .

Отъ 1896 года осталось:

1) Суммы на устройство Училища съ общежитіемъ для учениковъ: а) наличными деньгами 845 р. 27¹/₂ к., б) свидѣтельствами госуд. 4% ренты 34700 р., в) билетами Государственнаго Казначейства (серіями) 7950 р. и г) (4¹/₂% свид. Крест. Позем. Банка 4900 р., 2) платы за обученіе инословныхъ и иноокружныхъ учениковъ наличными 379 р. 8 к., 3) свидѣтельствами гос. 4% ренты, пожертвованными Высокопреосвященнымъ Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ свидѣтельствъ шли въ пользу бѣдныхъ учениковъ Училища, 400 р., 4) суммы на учрежденіе стипендіи имени надв. сов. М. П. Успенскаго наличными деньгами 158 р. 82 к. и б) свидѣтельствомъ госуд. 4% ренты 1000 р., 5) денегъ, пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ Училища по хозяйственной части, купеческимъ сыномъ И. Крыловымъ на улучшеніе цѣннѣ въ Спасспреображенской г. Бѣжецка церкви, въ которой ученики присутствуютъ за богослуженіемъ, наличными 63 р. и 6) денегъ, пожертвованныхъ тѣмъ же блюстителемъ на нужды Училища, по усмотрѣнію смотрителя Училища, наличными 1 р. 97 к. Итого 50398 р. 14¹/₂ к.

Къ тому въ 1897 году поступило:

1. На содержаніе Училища по смѣтѣ, составленной съѣздомъ духовенства:

1) Трехкопеечнаго сбора съ приходской души мужскаго

пола 3687 р. 99 $\frac{1}{2}$ к., 2) от продажи вѣнчиковъ и листовъ разрешительной молитвы 450 р. 67 к., и 3) платы за обучение съ иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ 630 р. Итого 4768 р. 66 $\frac{1}{2}$ коп.

М. Сверхъ смѣты:

1) На устройство (Училища съ общежитіемъ для учениковъ 2805 р. 99 к., 2) процентовъ по именнымъ свидетельствамъ госуд. 4 $\frac{1}{2}$ % ренты, пожертвованнымъ Высокопреосвященнымъ Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашиинскимъ, въ пользу бѣдныхъ учениковъ 15 р. 20 к., 3) при отношеніи Почетнаго блюстителя, купеческаго сына И. Крылова, отъ 27 октября 1897 года получено на нужды Училища, по усмотрѣнію смотрителя Училища, 100 р., 4) на учрежденіе стипендіи имени надворн. сов. М. П. Успенскаго получено процентовъ по именному свидетельству госуд. 4 $\frac{1}{2}$ % ренты тысячерублеваго достоинства 38 р. и 5) при отношеніи благочиннаго Покровскаго, отъ 30 августа 1897 г., за № 225, получено въ пользу бѣдн. учениковъ 2 р. Итого 2961 р. 19 к.

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 168 р. Всего въ 1897 году въ приходѣ 7897 р. 85 $\frac{1}{2}$ к. А съ оставшимися отъ 1896 года 58296 руб.

Статьи расхода.

I. Изъ суммы, поступившей въ число смѣтнаго назначенія на содержаніе Училища, употреблено:

§ 1. На содержаніе лицъ управленія и учащихся 1220 р.
 § 2. На пособіе сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священноцерковнослужителей 1817 р. 20 коп. § 3. На хозяйственные расходы: 1) страхованіе училищныхъ построекъ, содержаніе прислуги, мытье половъ, освѣщеніе, отопленіе и проч. 296 р. 25 коп. и 2) содержаніе канцеляріи: а) на вознагражденіе дѣлопроизводителю 120 р., б) на наемъ писмоводителя 100 р. и в) на канцелярскіе расходы 39 р. 20 к. § 4. 1) На обученіе учениковъ 7 р. 87 к., 2) на непредвидѣнные, мелочные и экстраординарные расходы 42 р. 92 копейки и 3) изъ платы за обученіе иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ, поступившей въ 1897 году, на содержаніе бібліотеки и ремонтъ классной мебели 218 р. 47 к. Итого 3861 р. 91 к.

II. Поступило въ расходъ на издержки, не вошедшія въ сметное исчисленіе:

1) Изъ денегъ, собираемыхъ на устройство Училища съ общежитіемъ для учениковъ, 30550 р., 2) изъ платы за обученіе иносословныхъ и иноокружныхъ учениковъ, поступившей въ 1897 г., 42 р. 85 к., 3) изъ денегъ, пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ (Училища, купеческимъ сыномъ И. Крыловымъ) на улучшеніе пѣнія въ церкви, 53 р. и 4) изъ остатковъ суммы, поступившей отъ духовенства на содержаніе Училища въ 1897 г., выданъ учителю Н. Плотникову за чтеніе упражненій учениковъ 50 руб. Итого 30695 руб. 85 коп.

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ 168 р. Всего въ 1897 году въ расходъ 34725 р. 61 к. А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1898 г. осталось 23570 руб. 24 коп.

Къ свѣдѣнію духовенства Тверской епархіи.

По поводу недозволенія однимъ изъ священниковъ похоронить на кладбищѣ мертворожденнаго младенца, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Тверского и Кашинскаго, послѣдовала такая: „*Предписать духовенству Тверской епархіи похоронять мертворожденныхъ младенцевъ на сельскихъ кладбищахъ, на особо для нихъ (младенцевъ) отведенныхъ мѣстахъ*“.

Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, состоявшагося 21—28 марта сего года, Московскому Дильдіи купцу *Бавву*, Окрестьянамъ села Кимры, Корчевскаго уѣзда: *Ивану Лукичу Тюльневу*, *Ильѣ Кирилловичу Тулицеву*, *Апѣ Ивановѣ Шокшюй*, *Лантеву*, *Лукичеву* и крестьянину села Бѣлгородка, Калязинскаго уѣзда, *Гаврилу Васильеву*, за сдѣланные ими пожертвованія, объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Епархіальная хроника.

Апрѣль 5. Воскресеніе изъ мертвыхъ Спасителя мѣра.
 Господи, помилуй! **Христе**. Съ 12 час. пасхальная утренняя служба совершена была Преосвященными — Димитріемъ, Епископомъ Тверской и Кашинской, и Павломъ, Епископомъ Старорусскимъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи прот. Н. Соколова, ключаря собора свящ. Н. Модестова, смотрителя Дух. Училища, іером. Анастасія соборныхъ священниковъ — М. Колычева и І. Казанскаго, преподавателя Дух. Семинаріи, свящ. М. Доброхвалова и іеромонаха архіерейскаго дома Галактіона. На литургіи Евангеліе было читано на славянскомъ языкѣ Епископомъ Димитріемъ и первымъ діакономъ В. Приклонскимъ; по пречески Епископомъ Павломъ, по латышски — ректоромъ Семинаріи, по еврейски — ключаремъ кафедральнаго собора, по руски — вторымъ соборнымъ діакономъ Н. Колтыцинымъ. Слово святою Иоанна Златоуста было пропитано свящ. І. Казанскимъ. Литургія была совершена вслѣдъ за утренею. По заамвонной молитвѣ была прочитана Преосвященнымъ Димитріемъ молитва на благословеніе артоса. Въ три часа въ кафедральномъ соборѣ была отправлена Преосвященнымъ Димитріемъ вечерняя служба въ сослуженіи ключаря собора свящ. Н. Модестова, смотрителя Дух. Училища, іером. Анастасія епархіальнаго наблищера — прих. школь., свящ. І. Соловьева, законоучителя и инспектора классовъ Тверскаго Епархіал. Жен. Училища, свящ. М. Добромыслова и соборныхъ священниковъ — М. Колычева и І. Казанскаго. Проповѣдь была произнесена ключаремъ собора свящ. Н. Модестовымъ. **Пасхи.** Литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный, въ сослуженіи ключаря собора, свящ. Н. Модестова, семинарскаго духовника, свящ. В. Соколова, епархіал. набл. церк.-прих. школь., свящ. І. Соловьева и соборнаго свящ. М. Колычева. Проповѣдь была произнесена инспекторомъ классовъ Тверскаго Епархіал. Жен. Училища, свящ. М. Добромысловымъ. По заамвонной молитвѣ была совершена крестный ходъ вокругъ храма — при иѣнии стихирь Пасхи: «Да воскреснетъ Богъ»; на каждой сторонѣ собора были читаны Евангелія отъ Матфея (зач. 115); отъ Марка (зач. 670); отъ Луки (зач. 112); отъ Иоанна (зач. 63); затѣмъ осѣненіе свѣ крестомъ и кропленіе свѣ водой.

Л И Т У Р Г И Я П А С Х И

Апрѣля 7. Вторникъ Пасхи. Литургія была совершена въ каедральномъ соборѣ Преосвященнымъ, въ сослуженіи ключаря собора, свящ. Н. Модестова, смотрителя Дух. Училища, іеромонаха Аѳанасія, законоучителя классической гимназіи, свящ. Вл. Струженцова и соборнаго свящ. М. Колычева. По взаимной молитвѣ былъ отправленъ крестный ходъ при пѣніи пасхальныхъ стихиръ, и на четырехъ сторонахъ соборнаго храма были прочтены Евангелія—отъ Матѳея (зач. 116), отъ Марка (зач. 71), отъ Луки (зач. 113) и отъ Іоанна (зач. 64), а по прочтеніи Евангелій—осѣненіе св. крестомъ и окропленіе св. водой. Проповѣдь была произнесена Преосвященнымъ изъ дневнаго евангельскаго чтенія.

Апрѣля 8. Среда Пасхи. Литургія Преосвященнымъ была совершена въ церкви праведнаго Лазаря, что въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ, въ сослуженіи ключаря каедрал. собора, свящ. Н. Модестова, и инспектора Тверскаго Епархіал. Женскаго Училища, свящ. Л. Добромыслова. Проповѣдь была произнесена Преосвященнымъ.

Апрѣля 9. Четвертокъ Пасхи. Литургія Преосвященнымъ была совершена въ Трехсвятской церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи іером. Теофана и священниковъ—Богородицерождественской церкви г. Твери, что на Исаевцѣ, С. Первухина, Преображенской церкви села Кошелева, Тверскаго уѣзда, Е. Лебедева и Дмитровской церкви села Мелкова, того же уѣзда, М. Бѣлавина; на маломъ входѣ священники—С. Первухинъ, Е. Лебедевъ и М. Бѣлавинъ были награждены скуфьями. Проповѣдь была произнесена діакономъ каедрал. собора А. Воскресенскимъ.

Апрѣля 10. Пятокъ Пасхи. Праздникъ въ честь Божіей Матери Живоноснаго Источника. Литургія Преосвященнымъ была совершена въ церкви Живоноснаго Источника (скорбящихъ Радости) Божіей Матери, въ сослуженіи настоятеля храма, прот. Д. Константиновскаго, ключаря каедрал. собора, свящ. Н. Модестова, смотрителя Училища, іером. Аѳанасія, и свящ. Знаменской г. Твери церкви Н. Флорова. Проповѣдь была произнесена прот. Д. Константиновскимъ. Послѣ литургіи былъ отправленъ молебенъ Божіей Матери, законченный крестнымъ ходомъ вокругъ храма и обычными многолѣтіями.

Апрѣля 11. Суббота Пасхи. Литургія Преосвященнымъ была совершена въ каедрал. соборѣ, въ сослуженіи ключаря собора, свящ. Н. Модестова, законоучителя и инспектора Тверскаго Епарх. Жен. Училища, свящ. Л. Добромыслова, соборнаго свящ. М. Колычева и преподавателя Дух. Семинаріи, свящ. Доброхвалова.

Проповѣди произнесъ свящ. **И. Казанскій**. Въ концѣ литургіи была раздача картофа. **12-е апрѣля** **Воскресенье**. **Недѣля св. апостола Фомы**. (**Недѣля Антипасхи**). Литургія Преосвященнымъ была совершена въ кафедрал. соборѣ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, прот. **П. Соколова**, ключаря собора, свящ. **Н. Модестова**, соборнаго свящ. **М. Колычева** и священниковъ—Вознесенской церкви пог. Заборовья, Вышневолоцкаго уѣзда, **И. Дмитровскаго**, Троицкой церкви г. Кашина **Н. Воскресенскаго** и села Задорья, Кашинскаго уѣзда, **Г. Нечаева**. Во время малаго входа были награждены скуфьями священники—**И. Дмитровскій**, **Н. Воскресенскій** и **Г. Нечаевъ**. На литургіи былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ Благовѣщенской церкви с. Збоева, Ржевскаго уѣзда, **П. Преображенскій**. Проповѣдь была произнесена свящ. Тверской Троицкой (за Волгой) церкви **В. Орловымъ**. Послѣ литургіи былъ отправленъ молебенъ Спасителю, съ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ—**Александръ Феодоровъ** и **Марія Феодоровна**, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю **Георгию Александровичу**, Великому Князю **Владимиру Александровичу**, Великой Княжнѣ **Маріи Павловнѣ** (ради дня Ихъ рожденія) и всему Царствующему Дому.

Въ седьмомъ часу вечера въ семинарской церкви Преосвященнымъ, въ сослуженіи ректора Семинаріи, прот. **П. Соколова**, преподавателей Семинаріи, имѣющихъ свящ. санъ, а также градскихъ протоіереевъ и священниковъ, была совершена панихида по профессору **С.-Петербур. Дух. Академіи В. Н. Карповъ**, по случаю исполненія столѣтія со времени его рожденія (2 апр. 1798 года; 12-е апрѣля было избрано для служенія панихиды, какъ день тезоименитства его). Предъ панихидой Преосвященнымъ сказано было нѣсколько словъ о жизни и дѣятельности профессора **В. Н. Карпова**, въ назиданіе воспитанниковъ Семинаріи. Послѣ панихиды—въ актовомъ залѣ Семинаріи, въ присутствіи корпорации служащихъ въ Дух. Семинаріи, воспитанниковъ, остававшихся на пасхальную недѣлю въ г. Твери, нѣкоторыхъ лицъ изъ градскаго духовенства и др., по пѣніи: «Христосъ воскресъ»... преподавателемъ Семинаріи г. **Лилеевымъ** было предложено чтеніе о жизни и трудахъ по философскимъ наукамъ **В. Н. Карпова**; послѣ **Лилеева** преподаватель философскихъ наукъ въ Семинаріи г. **Фаворскій** прочелъ о значеніи **В. Н. Карпова** въ исторіи философіи въ Россіи и о взглядѣ г. **Карпова** на философію. Затѣмъ тремя воспитанниками Семинаріи (**А. Шнитниковымъ**, **Н. Климовскимъ** и

Ө. Виноградовымъ) были прочитаны составленныя ими семестровыя сочиненія по философскимъ наукамъ, одобренныя преподавателемъ, какъ лучшія между другими, къ прочтенію на актѣ. Чтеніе прерывалось пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, а въ заключеніе Пресвященнымъ сказано было нѣсколько словъ о философскихъ трудахъ В. Н. Карпова жи ихъ значеній для воспитанниковъ Семинаріи. Актъ закончился пѣніемъ 9-й пѣсни пасхальнаго канона.

Апрѣля 13-го Поневолинскъ Общій недѣля. Въ Трехсвятой церкви архіерейскаго дома Пресвященнымъ была совершена заупокойная литургія по Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великому Князю Николаю Александровичю 12 апрѣля 1865 г., по проф. С.-Петербур. Академіи В. Н. Карповъ и друг.), въ сослуженіи іером. Макарія, священниковъ — Вознесенской, что за р. Волгой, въ Твери церкви Вл. Орлова, Николаевской церкви сл. Сучковъ, Борчевскаго уѣзда, А. Дюкова и Воскресенскаго Новоторжскаго жейскаго монастыря свящ. Н. Тихомирова. На маломъ входѣ были награждены священники — А. Дюковъ и Вл. Орловъ скуфьями, а свящ. Н. Тихомировъ — набедренникомъ. На литургіи былъ постриженъ въ монашество послушникъ Тверскаго архіерейскаго дома Ал. Пушкирннй, съ нареченіемъ ему имени Іосифъ. Проповѣдь была произнесена іером. Теофаномъ. Послѣ литургіи была отправлена панихида.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ церкви села Зятькова, Калязинскаго уѣзда Павелъ Алексѣевъ 27 марта сего года, согласно прошенію уволенъ отъ должности на его мѣсто того же числа перемѣщенъ священникъ церкви села Воскресенскаго, что при Холчѣ, того же уѣзда, Петръ Алексѣевъ.

На праздно священническое мѣсто къ церкви села Плѣнова, Ржевскаго уѣзда, 27 марта сего года перемѣненъ священникъ церкви села Волосова, Новоторжскаго уѣзда, Михайлъ Озеровъ.

На праздно священническое мѣсто къ церкви села Подборовья, Ржевскаго уѣзда, 10 апрѣля сего года рукоположенъ наломникъ церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда Николай Постыковъ.

На праздно священническое мѣсто къ церкви села Будадова, Новоторжскаго уѣзда, 10 апрѣля сего года перемѣненъ

бывшій священник села Завидова, Ржевскаго уѣзда, Арсеній Черетевъ. 10-го марта сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ священникъ единовѣрческой церкви села Плева, Вельскаго уѣзда, Иоаннъ Прозерскій. 12-го апреля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ села Млева, Вышневолоцкаго уѣзда, Петръ Преображенскій. 12-го апреля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ Вышневолоцкаго Казанскаго собора Димитрій Сперанскій. 2-го апрѣля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ Вѣжецкаго Воскресенскаго собора Алексѣй Сперанскій. 2-го апрѣля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Княщинъ, Новоторжскаго уѣзда, Алексѣй Веноволенскій. 12-го марта сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Новоблаговѣщенскаго Горки, Новоторжскаго уѣзда, Николай Воиновъ; на его мѣсто того же числа опредѣленъ запрещенный въ священнослуженіи діаконъ села Грузинъ, Новоторжскаго уѣзда, Петръ Постниковъ. 2-го апрѣля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто того же числа перемѣщенъ псаломщикъ церкви села Ивашкова, Вѣжецкаго уѣзда, Михаилъ Кузьминскій. 2-го апрѣля сего года, согласно прошению, уволенъ отъ должности.

А Т О И Р Ы Н Н А Я

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія Тверскаго Духовнаго Училища.

Въ виду нерѣдко повторяющихся случаевъ подачи прошеній въ Правленіе Училища о допущеніи къ экзамену на званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы въ концѣ учебнаго года и притомъ со стороны такихъ лицъ, которыя обучались въ другихъ Училищахъ, проживаютъ въ другихъ училищныхъ округахъ, а иногда по мѣсту службы (какъ, напримѣръ, псаломщики) находятся въ гораздо ближайшихъ разстояніяхъ отъ другихъ Духовныхъ Училищъ, чѣмъ отъ Тверскаго, Правленіе Тверскаго Духовнаго Училища, въ виду вышеизложеннаго, журналомъ своимъ отъ 26-го марта сего 1898 года, за № 14, въ

ст. III постановило: «Такъ какъ дѣтнія канікулы, въ силу Высочайше утвержденного опредѣленія Св. Синода, начинаются теперь уже не съ 1-го іюля, какъ прежде, а съ 15-го іюня, вслѣдствіе чего на двѣ недѣли сократилось и учебное время года, то и производство испытаній на званіе учителя одноклассной церк.-прих. школы должно продолжаться теперь уже не до 1 мая, какъ прежде, а только до 15 апрѣля; но съ другой стороны, такъ какъ на время съ 15 марта по 15, а иногда и до конца апрѣля могутъ падать Страстная и пасхальная седмицы, 10 дней изъ которыхъ — дни неприсутственные, когда не только экзамены, но и всякое дѣлопроизводство прекращается, то періодъ времени для производства испытаній на званіе учителей одноклассной церк.-приходской школы ограничить временемъ съ сентября и по 15 марта, а послѣднимъ срокомъ для подачи прошеній на пріобрѣтеніе означеннаго званія назначить 15 февраля, о чемъ къ свѣдѣнію ищущихъ означеннаго званія отъ имени Тверскаго Духовнаго Училища и напечатать въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ къ этому и того, что въ прошеніяхъ ищущихъ учительскаго званія должны быть указаны и уважительныя причины, почему они желаютъ держать экзаменъ именно въ Тверскомъ Духовномъ Училищѣ, а не въ другомъ». — На означенномъ журналѣ училищнаго Правленія резолюція Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Тверскаго и Кашинскаго, послѣдовала такая: «Утверждается. 30 марта 1898 г.».

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія.

При единовѣрческой церкви села Пнева, Весьег. уѣзда.

Дьяконскіе.

При церкви села Польца, Бѣжецкаго уѣзда.

Саломущическое.

При Бѣжецкомъ Воскресенскомъ соборѣ.

Редакторъ преподаватель Семинаріи, священникъ Н. Кримицкій.

Дозволено цензурою 1 мая 1898 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

Тверскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Мая 1898 года.

№ 9.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.— Чествованіе памяти профессора С.-Петербур. Дух. Акад. В. Н. Карпова въ Тверской Дух. Семинаріи.— Объявленіе.

С Л О В О

въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

*Воздадите убо Кесареви Кесареви и
Божія Богови (Мф. 22, 21).*

Эти (слова Самого Господа благовременно намъ, слуш- христ., привести на память себѣ въ настоящій день торже-

ственного молитвеннаго собранія въ святомъ храмѣ сего Высокое значеніе священной Особы Государя Императора, общаго всѣхъ насъ Отца, внушаетъ намъ, подданнымъ, пер- вѣ всего молиться за Царя (1 Тим. 2, 2), затѣмъ, возда-

вать ему подобающую честь, всецѣло повиноваться Его державной власти, свято исполнять Его законы и распоряженія, направленные къ нашему счастью и благоденствію, и такимъ образомъ *воздавать Кесарю — Кесарева*. Но такъ какъ *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1), и всемогущая сила Его укрѣпляетъ царей въ ихъ многотрудномъ служеніи (псал. 20, 1. 8), то, *воздавая Кесареви Кесарева*, мы должны первѣе всего *воздавать Божію Богови*, т. е. повиноваться Господу и исполнять Его святую волю.

Если же такъ, то вышеприведенныя слова Господа рѣшительно опровергаютъ мнѣніе людей, мудрствующихъ по плоти (Рим. 8, 5, 6), будто для человѣка, занятаго дѣлами общественнаго служенія, не всегда возможно угождать Богу и во всей точности исполнять религіозныя обязанности.

Что такое — угожденіе Богу? По христіанскому понятію, это есть исполненіе воли Божіей, соблюденіе заповѣдей Господнихъ и такой образъ жизни, котораго началомъ и концомъ былъ бы единственно Богъ. Люди, какъ существа, состоящія изъ тѣла и души, должны служить Богу 1) духовно, внутренно и 2) тѣлесно, наружно.

Внутренно мы служимъ Богу тогда, когда стремимся искренно познать и возлюбить Его, когда выражаемъ живую преданность и покорность Ему, когда отъ Него единаго и просимъ всего къ нашей жизни благопотребнаго, и надѣемся, и ожидаемъ получить просимое, когда, подобно апостолу, можемъ сказать о себѣ: *аще живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господеви умираемъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Римл. 14, 8) — когда Господь у насъ и въ душѣ и въ сердцѣ, во всѣхъ нашихъ чувствахъ и начинаніяхъ.

Наружно мы служимъ Господу, когда свято исполняемъ возлагаемыя на насъ въ свѣтѣ церковной обязанности, каковы, наприм., чтеніе (слова Божія и душеспасительныхъ книгъ,

хождение въ храмъ Божій, соблюденіе постовъ, поклоненіе святымъ иконамъ, явленіе мощей и чудниковъ Божіихъ.

Правда, что полное, совершенное служеніе Богу требуетъ особеннаго вниманія и постоянныхъ трудовъ; однако, совмѣсти, продаи общественнаго служенія, съ занятіями ученыхъ, и съ дѣятельностью правителей и судей, съ оружіемъ воиновъ, съ трудами земледѣльцевъ, и служеніе это такъ же совмѣстимо, какъ при всякой должности челоуку свойственно дѣлать, мыслить, чувствовать, говорить и думать. Величественно, священно и много трудно служеніе Государей; ихъ занятія многочисленны и разнообразны; ихъ мудростью и дѣятельностью живутъ миллионы; создается благоденствіе будущимъ поколѣніямъ. Для прохожденія столь выскаго служенія потребны, особенныя благодатныя силы, особая помощь свыше, отъ Господа. Однако, создавая земное счастье народовъ, цари земные могутъ служить искренно Царю небесному. Давидъ царствовалъ на радостяхъ и славу всего Израиля, и о немъ уже было и *мужество сердцу Божію* (2 Цар. 23, 1). Многие изъ Россійскихъ вѣнценосцевъ, поистинѣ, прославили и возвеличили наше дорогое отечество; но въ то же время они были усердными исполнителями воли Божіей, и истинными христіанами. И ежели такъ — что? Великое и много трудно служеніе полководцевъ. Служеніе высшихъ государственныхъ сановниковъ и отвѣтственно и соединено съ многими опасностями. Но если въ первѣе, и карая враговъ отечества, послѣдніе, попределяя судъ и правду, подчиненнымъ, возжелаютъ *единаго на потребу* (Лук. 10, 42), — могутъ угодить Богу, и Моисей предводительствовалъ еврейскимъ народомъ, и Господь Самъ изрекъ о немъ, что онъ *былъ вторымъ мѣстѣмъ въ дому Египта* (Второз. 34, 10). Данилъ былъ наперникомъ четырехъ царей вавилонскихъ; жилъ въ городѣ, полномъ всякаго рода пороковъ и беззаконій; и однако ни блескъ, ни вліяніе вѣчестиваго двора не отвлекли его отъ служенія

Богу. Немало было и въ нашемъ, отечествѣ вельможы и вождей, умѣвшихъ искренно и усердно *воздавать Кесаревѣ Кесаревѣ и Божію Богови*. нѣшчѣвоѳ ѳонлоп отр ѳдвѣрП

Нелегка служба воиновъ; иногда мученическимъ подвигомъ завершается она. Но были Гедедны, Левеаи, Маккавей и въ нашемъ побѣдоносномъ воинствѣ; это — тысячи воиновъ христілюбивыхъ, ж за вѣру, Царя и отечество пролившихъ кровь, съ радостью и торжествомъ исходившихъ она смерть и истинно угодившихъ Богу всецѣлою преданностью Ему. он

Незавидна участь большей части поселянъ-земледѣльцевъ. На долю ихъ выпадаютъ неблагоприятныя и изнурительныя труды; имъ приходится переносить скудость, недостатки и неудобства жизни. Однако эти меньшіе отъ братій нашихъ могутъ быть близки къ Богу, если, всю жизнь терпя различныя скорби и невзгоды, будутъ вестн посланный имъ крестъ съ терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей (Мр. 8, 35; 1 Кор. 7, 20. и 21). звѳтѳрѳд ѳдвѣд ѳмонѳѳѳѳн ѳѳѳѳП

Такимъ образомъ, если самыя высокія и трудныя изъ общественныхъ служеній не могутъ препятствовать исполненію религиозныхъ обязанностей, если люди, обремененные дѣлами житейскими, находятъ и находятъ возможнымъ угождать Богу, — то какъ же могутъ освободить себя отъ служенія Господу и исполненія христіанскихъ обязанностей тѣ, у которыхъ тѣ занятія и немноготрудныя, и одѣла неизнурительны? Поэтому нельзя не согласиться, что недолжности препятствуютъ намъ служить и угождать Господу, не труды служебныя отвлекаютъ насъ отъ дѣла благочестія, и а наша хѳлодность, наше нерадѣніе, разныя мірскія пристрастія, не дающія намъ иногда и помыслить о одѣлахъ, во славу Божію и для спасенія души. (На мірскія развлеченія и удовольствія всегда скорѣе находится время, и чѣмъ на дѣла святая и богоугодныя, хотя эти развлеченія и удовольствія перѣдко губительно вліяютъ на здорье ѳи ѳ соединены съ большими за-

тратами; для дѣла оже иугожденія Богу и спасенія души у насъ недостаетъ большею частью времени, — недосуги и за недосугами, отговорки за отговорками, — одна другой ничтожнѣе и неосновательнѣе. . . .

Слуш. христ! вознесемъ наши усердныя молитвы ко Господу, да возбудитъ и согрѣетъ Онъ въ сердцахъ нашихъ духъ искренняго благочестія, да подастъ здравіе, спасеніе и во всемъ благопосѣщеніе возлюбленному (Государю Императору нашему, Его Августѣйшей Супругѣ, Матери Его, Наслѣднику Цесаревичу, — виновнику настоящаго торжества, и всему Царствующему Дому, да содѣлаетъ насъ вѣрными слугами Царя и Отечества, да поможетъ намъ *воздавать Кесареву Кесареви и Божію* — Ему, Богу нашему. Аминь. . . .

Тверской епархіальный наблюдатель, свящ. І. Соловьевъ.

Чествованіе памяти профессора С.-Петербургской Духовной Академіи В. Н. Карпова въ Тверской Духовной Семинаріи.

Въ воскресенье, 12-го минувшаго апрѣля, въ Тверской Дух. Семинаріи состоялось торжественное собраніе, посвященное памяти извѣстнаго профессора С.-Петербургской Дух. Академіи и беззавѣтнаго труженика на поприщѣ христіанской философіи Василія Николаевича Карпова, по случаю исполнившейся 2-го апрѣля столѣтней годовщины со дня его рожденія. . . .

Инициатива этого чествованія памяти знаменитаго профессора-философа въ Тверской Дух. Семинаріи принадлежитъ ученику и искреннему почитателю его, — Преосвященному Димитрію, Епископу Тверскому и Кашинскому. Благословѣя предъ памятью своего учителя и высоко цѣня его труды по христіанской философіи, Его Преосвященство выразилъ желаніе, чтобы воспитанники Семинаріи былиозна-

комлены съ свѣтлою личностью нашего родного философа, такъ много потрудившагося для духовнаго просвѣщенія. Въ видахъ этихъ Его Преосвященству благоугодно было одати Правленію Дух. Семинаріи предложеніе слѣдующаго содержания: „Апрѣля 2 исполняется столѣтіе со дня рождения знаменитаго представителя философскихъ наукъ въ Россіи, приснопамятнаго профессора Дух. Академіи (Кіевской и С.-Петербургской) В. Н. Карпова. С.-Петербургская Академія и, вѣроятно, другія Академіи, почтятъ память его. Такъ какъ 2 апрѣля падаетъ на великій четвертъ страстной недѣли, то празднованіе столѣтія рождения В. Н. Карпова, по необходимости, будетъ перенесено въ С.-Петербургской Академіи на одинъ изъ дней пасхальной недѣли, какъ объ этомъ и заявлено уже въ печати.

„Ученики приснопамятнаго профессора были преподавателями философскихъ наукъ едва ли не во всѣхъ Духовныхъ Семинаріяхъ, вѣроятно, и между наставниками Тверской Семинаріи есть его слушатели... Во всякомъ случаѣ для учащихся въ Дух. Семинаріи знаменательный день столѣтія рождения В. Н. Карпова не долженъ пройти безслѣдно. Въ виду сего, предлагаю Правленію Тверской Семинаріи выработать программу чествованія памяти нашего родного философа, въ каковое, по моему мнѣнію, лучше всего приурочить къ 12 апрѣля, — ко дню тезоименитства В. Н. Карпова. Для облегченія составленія программы чествованія памяти столѣтней годовщины В. Н. Карпова, съ своей стороны, предлагаю слѣдующій проэктъ: 1) Въ 6 часовъ вечера въ семинарской церкви отслужить панихиду по въ Возв. почившемъ профессорѣ, въ совершеніи которой желаю принять участіе и я: въ сослуженіи должны быть ректоръ и преподаватели Семинаріи, носящіе священническій санъ, а изъ градскихъ іереевъ — кому угодно. 2) послѣ панихиды въ семинарскомъ залѣ произнести рѣчь преподавателю философи

скихъ учений, предметомъ которой долженъ быть В. Н. Карповъ, причеиъ не имѣло бы кому-либо сообщить, хотя кратко, біографію его, подробно изложенную, насколько помнится, въ Христіанскомъ Читаніи 1867—1868 гг. Затѣмъ, двумя тремя лучшимъ воспитанникамъ Семинаріи прочесть написанными сочиненія по философскимъ наукамъ: по психологіи, логикѣ и исторіи философіи. Актъ долженъ закончиться шпіемъ. Подробно разработанный проектъ представить мнѣ не позже 30 марта. Согласно программѣ, составленной семинарскимъ Правленіемъ и одобренной Его Преосвященствомъ, и чествованіе столѣтней годовщины со дня рожденія В. Н. Карпова совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ день юбилея въ 6 часамъ вечера въ семинарскую церковь собрались начальствующіе, учащіе и воспитанники, а также весьма многіе настоятели градскихъ церквей, выразившіе желаніе принять участіе въ совершеніи панихиды по въ Возъ почивающемъ профессорѣ. Въ началѣ 7 часа въ Семинарію прибылъ Преосвященный Дмитрій и, встрѣченный при входѣ ректоромъ, инспекторомъ и ключаремъ кафедральнаго собора, прослѣдовалъ въ семинарскую церковь. Облачившись во всѣ архіерейскія одежды, Его Преосвященство вышелъ изъ алтаря на амвонъ и обратился къ собравшимся въ храмѣ съ глубоко-прочувствованною рѣчью, посвященною памяти знаменитаго профессора-философа. Я пріѣхалъ сюда, — такъ приблизительно началъ слово рѣчь Владыка, — чтобы въ этомъ святомъ храмѣ помолиться вмѣстѣ съ вами объ упокоеніи души нашего родного русскаго философа, профессора Петербургской Духов. Академіи В. Н. Карпова. Съ именемъ философа перѣдко даже образованные люди соединяютъ понятіе о челоѣкѣ, который, ставя ограниченный челоѣческій разумъ высшимъ критеріемъ истинны и руководствуясь исключительно его указаніями, — отрицаетъ бытіе Божіе и безмере

тіе человѣческаго духа, не вѣрять въ загробную жизнь и въ будущее воздаяніе. Къ сожалѣнію, въ исторіи развитія философской мысли были и есть такія направленія, о представителяхъ которыхъ оправдывали это мнѣніе о философахъ. Достаточно указать вамъ на древнихъ софистовъ, путемъ различныхъ хитросплетеній извращавшихъ очевидную истину, и на мнимыхъ философовъ XVIII вѣка, извѣстныхъ подъ именемъ энциклопедистовъ, которые пытались исторгнуть изъ сердца человѣческаго вѣру въ истиннаго Бога и поставить на мѣсто Его человѣческій разумъ, представляя его въ формѣ, о которой неприлично говорить въ храмѣ Божиѣмъ; своею дѣятельностью они разрушили множество христіанскихъ храмовъ, а своимъ мудрованіемъ причинили неисчислимое зло міру.

Но наряду съ этими мнимыми философами были и, несомнѣнно, всегда будутъ философы истинные, которые ставятъ задачею своей жизни и дѣятельности разрѣшеніе величайшихъ вопросовъ философской мысли на основахъ религіи. Къ числу этихъ истинныхъ мудрецовъ принадлежали въ древнемъ мірѣ Сократъ и особенно Платонъ, обнаружившій въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ проблески той божественной истины, которая съ такою совершеннѣйшею полнотою была раскрыта въ христіанствѣ. Здѣсь, между прочимъ, заключается причина, почему и нашъ родной философъ В. Н. Карповъ съ такою любовью относился къ этому великому философу древности и посвятилъ такъ много трудовъ на изученіе его философскихъ сочиненій. Но особенно много явилось истинныхъ философовъ на почвѣ христіанства. Вамъ извѣстно, конечно, что первыми послѣдователями христіанской религіи были люди самые простые и некнижные, рыбаки, ремесленники, рабы и рабыни. Гордые своею мнимою мудростью, языческіе философы съ пренебреженіемъ относились на первыхъ порахъ къ христіанству, какъ къ

религіи отчерниці и не считали его не заслуживающим Твоего вниманія. Но по мѣрѣ того, какъ христіанская вѣра все болѣе и болѣе распространялась, мудрецы эти волей-неволей должны были обратить свое вниманіе на источники христіанскихъ вѣрованій, — книги свяща. писанія и особенно Евангеліе, изъ коихъ христіане почерпали несокрушимое убѣжденіе въ истинности своей вѣры. Приступая къ изученію Евангеліяго свѣтлоу, конечно, цѣлью, чтобы ниспровергнуть христіанство въ самыхъ его основаніяхъ, многіе изъ этихъ мудрецовъ приходили къ совершенно инымъ результатамъ. Пораженные необыкновенною простотою и въстѣ возвышенностью христіанскихъ истинъ, они проникались глубокимъ убѣжденіемъ, что истины эти имѣютъ действительно божественное происхожденіе и принесены съ неба, и что Учитель, возвѣстившій ихъ, былъ, во истину, Сыномъ Божіимъ. Изъ числа многихъ, явившихся на почвѣ христіанства философовъ, кому неизвѣстны славныя имена христіанскихъ учителей — Климента Александрійскаго, Дидима, глубокомысленнаго Оригена?.. „Истина Христова — госпожа философіи“, — вотъ исходный пунктъ христіанскаго любомудрія Климента. „Всѣ науки, одно мнѣніе оего, служатъ лишь ступенями къ высшему знанію, которое есть философія, а она, въ свою очередь, есть вспомогательное средство для вѣры, приближающее ее къ разумѣнію. Истинный философъ возвращается туда же, откуда и вышелъ; выше открытаго вѣроулонъ не можетъ подняться, она есть критерій всякой философіи“. Проникнутые глубокимъ убѣжденіемъ въ богооткровенности христіанства и благоговѣніемъ къ его Основателю, они стремились покорить философію служенію христіанской религіи и сдѣлать ее орудіемъ для доказательства возвышаемыхъ христіанствомъ истинъ. Своими учеными трудами по изясненію священнаго писанія эти учителя-философы оказали великія услуги христіанской церкви и обезмертили свое имя.

отъ насъ. Были и у насъ въ Россіи представители такого возвышеннаго философскаго направленія. Настойчиво и самоотверженно стремясь къ истинѣ и держаась того глубокаго убѣжденія, что истинная философія возможна только на почвѣ христіанства, они являлись украшеніемъ, нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. Этими представителями истинной философіи были: въ Кіевской Академіи — архимандритъ Теофанъ (Давыденъ), имя котораго такъ соответствуетъ его философскому міросозерцанію; въ Московской Академіи — профессоръ Ф. А. Голубинскій, при своей громадной и разнообразней учености отличавшійся не младевически вѣрующею душою, исполненною глубокаго смиренія и святой простоты; и наконецъ, въ С.-Петербургской Академіи — В. Н. Карповъ; поятъ память котораго мы собрались въ настоящее время.

„Нельзя будетъ говорить въ вамъ о философскихъ воззрѣніяхъ В. Н. Карпова, такъ какъ вы услышите объ этомъ отъ вашихъ преподавателей. Но я обращаю ваше вниманіе на нѣтъ поучительныя для насъ черты, которыми отличался его нравственный обликъ. Самое выдающееся чертою В. Н. Карпова была его глубокая, искренняя, тучудай какихъ-либо сомнѣній вѣра. Ежегодно вмѣстѣ съ нами, студентами, исполняя оный долгъ исповѣданія всея причастія, и и нужно было видѣть съ какою искреннею вѣрою, съ какимъ христіанскимъ смиреніемъ приступалъ онъ къ принятію св. таинствъ. Этой глубокой вѣрѣ отвѣчала и непопличная жизнь, ж единственною цѣлю которой было осуществленіе добра и истины. Рѣдко въ жизни можно встрѣтитъ столь честнаго, добраго, отзывчиваго въ нуждамъ своихъ ближнихъ человека, какимъ былъ В. Н. Карповъ. Неудивительно, поэтому, что онъ пользовался необыкновенною любовью, какъ среди сослуживцевъ своихъ, такъ и среди многочисленныхъ учениковъ своихъ. Въ этимъ высокимъ качествамъ души него нельзя не присоединить еще одну замѣчательную черту его характера, и его

необыкновенное трудолюбие, которое он в воспитальстве себе-
сть самых юных плеть своей жизни. Еще въ Воронежской
Семинаріи онъ пользовался репутаціею трудолюбивѣйшаго
воспитанника, а въ послѣдующее время трудолюбіемъ про-
лагалъ онъ себѣ путь къ ученымъ степенямъ, которыя пріобрѣлъ
удивительно обширныя свѣдѣнія. Но все это отраслямъ знаній.
Желая же въ ученикахъ своихъ возбудить любовь къ труду,
часто вспоминалъ онъ о своей студенческой жизни и въ ака-
демической аудиторіи поучалъ насъ урокамъ „практической
психологіи“, какъ онъ въ самыя выражался. Шерѣдко товарищи
желая оторвать его отъ книгъ, углубившись надъ которой
сидѣлъ онъ въ стѣнахъ Академіи, „стучали ему въ оконную
говорили: „Карповъ, брось заниматься! иди лучше гулять,
авто кумрешъ отъ чахотки!“ Но Карповъ не обращалъ внима-
нія на эти предостереженія, и все усилія товарищей отор-
вать его отъ книгъ оставались тщетными. Рассказывая жъ
этихъ обстоятельствехъ своей студенческой жизни, онъ при-
бавлялъ обыкновенно: „Уже въ могилѣ покоятся все эти то-
варищи, которые предостерегали Карпова, а Карповъ все
еще живъ“. Занятый исключительно умственнымъ трудомъ,
В. И. Карповъ стоялъ выше всехъ увлеченій молодости. Он
изъ всехъ соблазновъ выходилъ побѣдителемъ. Только одна-
жды, по окончаніи академическаго курса, онъ принялъ уча-
стіе въ товарищескомъ праздникѣ и дозволилъ себѣ, по прось-
бѣ товарищей, выпить полрюмки вина. Но показавшаяся тот-
часъ изъ горла кровь заставила его дать обѣтъ никогда не
употреблять этого напитка, и онъ остался вѣрнымъ свдѣму
обѣщанію до конца своей жизни. „О, — потѣшъ онъ, — „умно-
жить. Въ И. Карповъ умеръ въ глубокой старости, и по не-
умерла память о немъ и, быть можетъ, долго-долго прожиз-
ветъ еще въ потомствѣ: такіе люди, какъ усопшій философъ,
не забываются. Воспомявъ день столѣтней годовщины рож-
денія нашего родного философа, къ которымъ многочисленныя

молитвамъ, которыя возсылаются (нынѣ уотнемъ, присоединимъ и мы свои усердныя молитвы, да покоитъ Господь въ своихъ небесныхъ обителяхъ душу его, да такъ много потрудившуюся во славу святого Его имени и для нашего духовнаго просвѣщенія!“

Послѣ произнесенія Его Пресвященствомъ этой вазидательной рѣчи, поговъ Бовъ почивающемъ философъ была совершена панихида, при участіи 18 протоіеревъ и священниковъ. Чинъ совершенія панихиды, порядокъ которой былъ указанъ самимъ Владыкою, отличался необыкновенною торжественностью и трогательною умиленностью. По обычаю возгласи пѣніи: „Христосъ воскресъ“, сопровождаемое чтеніемъ стиховъ: „Да воскреснетъ Богъ“, протоіаконь произнесъ великую заупокійную эктению, и затѣмъ вся панихида состояла изъ непрерывнаго пѣнія то торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній, то глубоко-трогательныхъ пѣснопѣній заупокійнаго богослуженія. Непосредственно послѣ произнесенія великой эктени, священнослужители пропѣли: „Воскресеніе Христово видѣвше“, а хоръ воспитанниковъ Семинаріи тропари по непорочныхъ: „Благословенъ еси, Господи“... „Святыхъ оликъ обрѣте источникъ жизни“... Пасхальный канонъ былъ также пропѣтъ всѣми священнослужителями; причемъ каждый ирмосъ сопровождался пѣніемъ: „Покой, Господи, душу усопшаго раба Твоего!“

По произнесеніи малыхъ эктений, слѣдовало пѣніе священнослужителями — по третьей пѣсни канона: „Аще и во гробъ снищель еси, Безсмертне, но па дову разрушилъ теси силу“, по шестой — „Со святыми упокой“, и по девятой — „Плотію уснувъ“ и непосредственно затѣмъ хоръ воспитанниковъ Семинаріи пропѣлъ: „Да воскреснетъ Богъ“... „Пасха священная намъ днесъ показася“... Торжественность и умиленность панихиды, сочетаніе въ чинѣ совершенія ея радостныхъ для каждаго истинно-вѣрующаго человѣка пас-

хальныхъ пѣснопѣній съ трогательными пѣснопѣніями заупокойнаго богослуженія производили глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ храмѣ и возбуждали къ искренней и горячей молитвѣ въ залѣ высокочтимаго профессора. Невольно возставалъ при этомъ величавый образъ этого христіанскаго философа, съ его удивительною, чуждою какихъ-либо сомнѣній вѣрою въ загробную жизнь и въ безсмертіе челоуѣческаго духа, которая засвидѣтельствована была какъ его глубокими философскими воззрѣніями, такъ и поучительною для каждаго христіанина высоко нравственной жизнью. Молитвенное настроеніе еще болѣе усиливалось прекраснымъ пѣніемъ хора воспитанниковъ Семинаріи, и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ съ искреннею, несомнѣнно, благодарностію воспѣли „вѣчную память“ почившему, и такъ много потрудившемуся для просвѣщенія духовнаго юношества и оставившему въ наслѣдіе ему такъ много духовныхъ сокровищъ. . . .

Послѣ окончания панихиды, Его Преосвященство, начальствующіе, учащіе, учащіяся и всѣ присутствовавшіе въ храмѣ собрались въ актовомъ залѣ Семинаріи. Здѣсь преподавателями Семинаріи—Н. В. Лилеевымъ и Н. А. Оаворскимъ предложены были чтенія, причемъ первый сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ В. Н. Карпова, а второй произнесъ рѣчь: „О значеніи В. Н. Карпова въ исторіи развитія философской мысли въ Россіи и для философскаго образованія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній“¹⁾. Кромѣ этого, двумя воспитанниками 4 класса и однимъ воспитанникомъ 3 кл. были прочитаны составленные ими срочныя сочиненія на темы: „Несостоятельность позитивизма, какъ философскаго міровоззрѣнія“ (Алексѣй Шнитниковъ), „Чѣмъ доказывается объективность ощущеній“ (Николай Климовскій) и „Чѣмъ доказывается предметность мышленія“ (Федоръ Виноградовъ). Чтенія перемежались пасхальными пѣснопѣніями, пропѣтыми хоромъ воспитанниковъ Семинаріи.

¹⁾ Чтенія эти помѣщаются ниже.

Послѣ акта, закончившагося дѣвнемъ: „Свѣтися, свѣтися, новый Иерусалиме“ Его Пресвященство оставался въ которое время въ актовомъ залѣ, бесѣдуя съ воспитанниками о почившемъ философѣ. Близко знакомый съ домашнею, обыденною жизнью профессора, не только какъ его слушатель въ академической аудиторіи, но и какъ землякъ его, Владыка съ любовью вспоминалъ необыкновенной простоты его частной жизни и привязанности его къ ученымъ занятіямъ. По рассказамъ Владыки, въ своей домашней жизни В. Н. Карповъ не былъ требователенъ и всегда отличался замѣчательнымъ безкорыстіемъ. Не смотря на крайнюю ограниченность въ то время профессорскаго жалованья, онъ никогда не задумывался надъ тѣмъ, чтобы избрать болѣе выгодный и лучше оплачиваемый трудъ. Но особенное удивленіе вызывалъ онъ неутомимостью въ своихъ ученыхъ занятіяхъ. До глубокой полночи свѣтился обыкновенно огонь на рабочемъ столѣ профессора, а многие, проходившіе мимо его квартиры, нерѣдко видѣли этотъ огонь даже въ 4 часа утра. Профессоръ до такой степени иногда увлекался своими учеными трудами, что совершенно позабывалъ объ обѣдѣ, чаѣ и т. под. Поставленный на столѣ, подъ его просѣбѣ, стаканы чаю, нерѣдко находили остывшимъ и на уносилъ назадъ. Никогда, даже въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣлъ онъ обыкновенія ѣздить на извозникахъ. Въ лѣтнее время, живя на дачѣ, верстахъ въ 8—10 отъ Петербурга, онъ ежедневно ходилъ пѣшкомъ въ Академію и обратно и не только не утомлялся, но находилъ особенное удовольствіе въ этихъ путешествіяхъ. Въ заключеніе своей бесѣды съ воспитанниками, Владыка рекомендовалъ имъ ознакомиться съ сочиненіями нашего родного философа и въ особенности съ его этюдами по практической психологіи, изложенной имъ въ формѣ удобопонятныхъ и общедоступныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, печатавшихся въ журналѣ: „Дѣтское Чтеніе“

Жизнь и ученые труды профессора В. Н. Карпова.

Сейчасъ мы молились объ упокоеніи души профессора Петербургской Дух. Академіи Василя Николаевича Карпова. Но апостолъ, заповѣдуя помянуть наставниковъ нашихъ, которые говорили слово истины, внушаетъ намъ взирать и на скончаніе ихъ жителства, такъ какъ самая жизнь ихъ является глубоко-поучительнымъ примѣромъ.

Жизнь людей науки не то, что жизнь государственнаго мужа или полководца: она совершается внутри и незрима міру. Кабинетныя занятія, полныя думъ и душевныхъ тревогъ, сладкихъ вдохновеній и горькихъ разочарованій, упорный и усидчивый трудъ; среди котораго проходитъ жизнь ученаго, составляютъ великій непрерывный подвигъ; но здѣсь нѣтъ тѣхъ поражающихъ своимъ блескомъ фактовъ, перечисленіе которыхъ придаетъ такой интересъ біографіямъ общественныхъ дѣятелей. Не богата такими фактами скромная и уединенная жизнь Василя Николаевича Карпова.

В. Н. Карповъ родился 2 апрѣля 1798 года въ Воронежской губерніи, въ с. Хрѣновомъ и былъ сыномъ небогатаго священника. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ подъ руководствомъ своего отца, который съ ранняго дѣтства старался внушить сыну религіозныя понятія и правила нравственности и укоренить привычку къ труду. Мальчикъ учился читать по букварю и учился не забавляясь, какъ дѣти въ нынѣшнее время, а трудясь и принуждая себя. Этотъ-то первоначальный трудъ и приготовилъ въ немъ будущаго труженика науки. Въ воспитаніи ребенка обращалось вниманіе не только на умственное и нравственное, но и на физическое развитіе: онъ не былъ удаленъ отъ той сферы, въ которой жило семейство, рано началъ принимать участіе въ хозяйственныхъ хлопотахъ отца и близко узналъ экономическій бытъ своей среды. Съ раннихъ лѣтъ мальчикъ привыкъ

ѣздить верхомъ на лошади, и отецъ нередко посылалъ его въ поле къ рабочимъ, въ степь за нѣсколько верстъ; мальчикъ съ умѣньемъ исполнялъ даваемые ему порученія, довольный тѣмъ, что имѣлъ случай поскакать по степному раздолью.

Въ 1814 году В. Н. Карповъ поступилъ въ Воронежскую Дух. Семинарію, въ которой и обучался по 1821 годъ. О жизни его за этотъ періодъ можно судить по состоянію нашихъ Семинарій, въ какомъ онѣ находились въ то время, когда еще только устраивались. Великіе успѣхи воспитанниковъ зависятъ не столько отъ удобствъ образованія, сколько отъ природныхъ дарованій и личной самодѣятельности, то въ первой четверти текущаго столѣтія почти все здѣсь предоставлено было личной даровитости и энергіи учащагося. Въ Семинаріи, этой школѣ бѣдности съ одной стороны и личнаго энергическаго труда съ другой, Карповъ привыкъ къ простотѣ и нетребовательности во внѣшней жизни и приобрѣлъ способность самостоятельно работать въ области мышленія, не ослабѣвая, не утомляясь и не поддаваясь стороннимъ влияніямъ и авторитетамъ. Въ Семинаріи зародилась въ немъ и любовь къ философіи, первая сѣмена которой посѣялъ жаркій послѣдователь Шеллинга прот. И. Я. Зацѣпинъ. Достопочтенный с. протоіерей, уже украшенный сѣдиной, хотя много лѣтъ самъ преподавалъ философію, изъ любви къ предмету пожелалъ вступить въ число учениковъ извѣстнаго нѣмецкаго философа Шада, прибывшаго въ качествѣ профессора въ новооткрытый тогда Харьковскій университетъ. Такую же горячую любовь къ философіи учитель вдохнулъ и въ своего ученика Василя Николаевича. Любовь къ труду и привычка принуждать себя къ занятіямъ, приобретенная Карповымъ еще въ родительскомъ домѣ, очень пригодилась ему въ Семинаріи, и Василій Николаевичъ всегда былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ. „Я помню В. Н. Карпова, пишетъ извѣстный его

землякъ В. И. Аскоченскій, когда онъ былъ еще воспитанникомъ Воронежской Семинари. И тогда онъ выдавался изъ среды своихъ товарищей, и тогда намъ, дѣтямъ, показывали на него, какъ на человѣка, заслуживающаго особеннаго вниманія. Какъ теперь вижу я его въ длинномъ нанковомъ сюртукѣ, съ тетрадами подъ мышкой, большими шагами идущаго мимо убогихъ аудиторій Дух. Училища, въ которомъ мы зябли и прозябали, приготавливая себя на дѣланіе наше, еще ни передъ кѣмъ изъ насъ не рисовавшееся полно и отчетливо. Безпечныя, но небезсмысленныя дѣти, мы съ благоговѣніемъ смотрѣли на такихъ людей, какъ Карповъ, прозорливо прорица въ нихъ нашихъ будущихъ наставниковъ и руководителей "... „Я научился цитать уваженіе къ Карпову еще тогда, когда онъ ходилъ въ нагольномъ тулупѣ и нанковомъ сюртукѣ Воронежскаго семинариста“. Долго потомъ въ Воронежской Семинари жила память о Карповѣ, какъ образцовомъ и талантливымъ ученикѣ, бывшемъ ея красой и гордостью. Послѣдующія поколѣнія семинаристовъ съ гордостью произносили его имя, живо интересовались его успѣхами и высоко цѣнили его личность. „Имя Карпова, говорить одинъ изъ позднѣйшихъ семинаристовъ, было для насъ предметомъ уваженія и тогда, когда его уже не было между нами“.

Какъ лучший изъ воспитанниковъ, Карповъ, по окончаніи курса въ Семинари въ 1821 году, назначенъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ Кіевскую Дух. Академію—въ составъ второго ея курса. Кіевская Академія находилась въ то время подъ руководствомъ знаменитаго своими историческими трудами митрополита Евгенія Болховитинова, а кафедрѣ философіи занималъ въ ней извѣстный И. М. Скворцовъ. Подъ вліяніемъ Скворцова Карповъ съ усердіемъ принялся за изученіе философскихъ системъ древнихъ и новѣйшихъ и особенно увлекся идеалистической философіей Канта; но, не полюбивъ его теории нравственнаго долга,

обратился къ изученію философіи Платона, этого безсмертнаго идеалиста древности, исторгавшаго похвалы изъ устъ знаменитѣйшихъ отцовъ церкви. Съ того времени Платонъ сдѣлался его любимымъ философомъ. Но самостоятельное и основательное изученіе философскихъ системъ требовало обширныхъ знаній и въ другихъ наукахъ, да и любознательный умъ Карпова не могъ удовлетвориться одной философіей. Отъ его изученія не ускользала ни одна отрасль наукъ, и Василій Николаевичъ вышелъ изъ Академіи съ многосторонними познаніями, а отличное знаніе древнихъ и новыхъ языковъ давало ему всё средства сдѣлаться истиннымъ ученымъ. Будучи всегда однимъ изъ лучшихъ студентовъ, Карповъ въ 1825 г. блистательнымъ образомъ окончилъ курсъ Академіи.

По окончаніи академическаго курса, В. Н. Карповъ опредѣленъ былъ 30 декабря 1825 года учителемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ въ Кіевскую Дух. Семинарію, въ которой и оставался до 26 октября 1829 года. Здѣсь онъ, кромѣ прямыхъ обязанностей преподавателя, несъ обязанность по завѣдыванію семинарской бібліотекі; здѣсь же онъ получилъ утвержденіе въ степени магистра богословія (29 ноября 1827 г.). Съ какимъ усердіемъ и добросовѣстностью В. Н. Карповъ исполнялъ свои обязанности, можно видѣть изъ того, что Коммиссія Дух. Училищъ признала нужнымъ выразить ему благодарность за успѣшное прохожденіе профессорской должности въ Семинаріи.

26 октября 1829 года В. Н. Карповъ переведенъ былъ въ Кіевскую Дух. Академію на должность бакалавра французскаго языка; но скоро, по выбору преосвященнаго Иппокентія, опредѣлилась для него задача всей послѣдующей жизни: въ 1831 году Карповъ занялъ должность бакалавра философскихъ наукъ. Молодой 30-лѣтній бакалавръ отдался своему любимому предмету сполна. Идеалистъ отъ природы, самъ способный увлекаться, онъ увлекалъ за собой и слу-

шателей. Полезная дѣятельность Василия Николаевича была скоро замѣчена, и уже въ 1831 году отъ Комиссии Дух. Училищу ему объявлено было одобрение за усердную службу при Академіи. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ увлекательный преподаватель философіи перемѣненъ былъ въ столичную Дух. Академію, куда и отправился съ своимъ малолѣтнимъ сыномъ, незадолго передъ тѣмъ лишившись супруги. За успѣшное прохожденіе должности бакалавра и на покрытіе дорожныхъ издержекъ, Карповъ получилъ въ награду 500 р. ассигнаціями. Такъ высоко цѣнили профессорскую дѣятельность Василия Николаевича въ Кіевской Академіи.

Съ перемѣщеніемъ въ Петербургъ для Карпова открылось болѣе широкое поле дѣятельности, и явилось больше средствъ къ ученымъ занятіямъ. Въ 1834 году онъ опредѣленъ былъ бібліотекаремъ Академіи, занимая въ то же время должность бакалавра философскихъ наукъ. Талантливый и трудолюбивый бакалавръ поставилъ преподаваніе философіи на такую высоту, на какой оно не стояло въ Академіи ни прежде, ни послѣ, и слава его преподаванія распространена была по всей Россіи: въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ имперіи знали имя Карпова. Неудивительно, что черезъ два года службы въ Академіи В. Н. Карповъ, по рекомендаціи митрополита Московскаго Филарета, прямо изъ бакалавровъ, минуя званіе экстраординарнаго профессора, удостоенъ былъ званія ординарнаго профессора. За успѣшное и усердное прохожденіе профессорской должности В. Н. не разъ удостоивался благословенія Св. Синода и денежныхъ и почетныхъ наградъ. Но внутренней душевный миръ, столь необходимый и желательный для ученаго профессора, не всегда оставался ненарушимымъ: въ 1843 г. Карпова перевели съ кафедры философіи, поручивъ ее иностранцу, на кафедру исторіи философіи и обязали читать новую науку по самой странной и прихотливой программѣ. Со скорбью принявъ

это перемѣненіе и съ тоской вспоминалъ потомъ Василій Николаевичъ о своемъ невольномъ удаленіи съ любимой кафедрой. Теперь уже не такъ часто, какъ прежде находило на него увлекающее вдохновеніе: мертвая программа мертвила и рѣчь. Вновь ожилъ Карповъ, когда поручили ему преподаваніе сначала логики, потомъ психологіи съ исторіей философіи отъ Канта до позднѣйшихъ временъ, а затѣмъ одной логики и психологіи. Эту послѣднюю кафедру Василій Николаевичъ занималъ до конца своей жизни.

Въ теченіе своей профессорской службы Василій Николаевичъ исполнялъ и другія обязанности, возлагавшіяся на него духовнымъ начальствомъ. Такъ, въ 1847 году онъ временно исполнялъ обязанности преподавателя греческаго языка, въ 1849 году въ теченіе двухъ мѣсяцевъ безмездно исправлялъ должность профессора физико-математическихъ наукъ, въ 1853 году въ теченіе полугода исполнялъ обязанности профессора физики. Въ томъ же 1853 году ему, какъ бібліотекарю, порученъ былъ пріемъ и выборъ книгъ изъ Императорской Публичной Библіотеки, нужныхъ для академической и семинарской бібліотекъ. Съ 1855 по 1858 годъ Карповъ состоялъ членомъ Духовно-цензурнаго Комитета. На Василія Николаевича не разъ возлагалась ревизія духовно-учебныхъ заведеній. Такъ, въ 1860 году ему поручено было обзрѣніе Полоцкой Дух. Семинаріи и Училища по всѣмъ частямъ управленія, а въ 1861 г. онъ былъ командированъ въ Пермь на ревизію духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1863 г. на Карпова возложена была ревизія Петербургской Духовной Семинаріи и Александро-Невскаго Училища по всѣмъ частямъ управленія. Съ добросовѣстностью и безпристрастіемъ исполнялъ Василій Николаевичъ какъ эти, такъ и многія другія возлагавшіяся на него обязанности и порученія и не разъ удостоивался выраженій благодарности отъ начальства, благословенія отъ Св. Синода и Высочайшихъ наградъ. Въ 1859 году, въ ознаменованіе пятидесятилѣтія

Академіи, Карповъ пожалованъ былъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ 1867 году, по случаю поднесенія Государю Императору изданныхъ имъ четырехъ томовъ сочиненій Платона въ русскомъ переводѣ, удостоился получить Высочайшій подарокъ. Талантливый и увлекательный преподаватель, истинный труженикъ науки и философъ-христианинъ, Василій Николаевичъ Карповъ скончался со 2 на 3 декабря 1867 года послѣ 42 лѣтъ профессорской дѣятельности, оставивъ въ наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ рядъ замѣчательныхъ ученыхъ трудовъ, которые не потеряли своего значенія до настоящаго времени и не утратятъ его, пока философскія науки будутъ входить въ систему академическаго и семинарскаго образованія.

Тяжело и незавидно было въ то время поприще ученаго профессора вообще; не любила баловать и В. Н. внѣшняя, матеріальная сторона жизни. Большое семейство и постоянно возрастающія издержки заставляли его противъ желанія брать на себя стороннія срочныя работы. Нужда смотрѣла ему прямо въ глаза; она неотступно преслѣдовала его, какъ мачеха нелюбимаго пасынка. Карпову нужно было въ одно и то же время воздѣлывать не тронутое у насъ поле философской науки и отражать нападенія нужды; нужно было раздвигать свои силы на служеніе наукъ и на пріобрѣтеніе средствъ къ жизни или средствъ на изданіе своихъ трудовъ. Но и при такой неблагопріятной обстановкѣ, при постоянной борьбѣ съ матеріальными лишеніями и невзгодами В. Н. сдѣлалъ такъ много для философской науки, какъ никто ни до него, ни послѣ него. При знакомствѣ съ его учеными трудами не знаешь, чему удивляться: глубинѣ ли ума, обширности ли познаній или безпримѣрному трудолюбію? Энергія и любовь къ труду не ослабѣвали въ немъ до послѣднихъ дней жизни, и онъ могъ ежедневно просиживать за работою 14—17 часовъ. „Когда онъ жилъ въ лаврскомъ домѣ, говоритъ его біографъ, путь въ Академію послѣ 10 часовъ

вечера лежалъ мимо его кабинета, окно котораго выходило на улицу: и сколько разъ случалось, возвращаясь въ два и три часа ночи, когда огни звездъ подъ лаврой обыкновенно погашены, въ кабинетѣ профессора, смотришь, горитъ свѣча, — одинокій свидѣтель его трудовъ“. „Душа-то бодръ, не разъ говорилъ въ послѣднее время жизни В. Н., — и мысль работаетъ и писать хочется, да рука-то не пишетъ, не слушается“. Неудивительно, что при такомъ трудолюбіи Карповъ оставилъ послѣ себя рядъ капитальныхъ ученыхъ работъ. Имъ написаны: 1) „Систематическое изложеніе логики“, — первый въ русской литературѣ самостоятельный трудъ по этому предмету, долго служившій учебникомъ въ Семинаріяхъ; 2) „Введеніе въ философію“, — сочиненіе замѣчательное по глубинѣ, основательности и вѣрности пониманія задачъ философіи; 3) сдѣланъ переводъ перваго тома „Исторіи философіи“ Риттера; 4) подъ редакціей В. Н. изданъ въ 4 томахъ переводъ византійскихъ историковъ: Иосифа Врѣннѣя, Іоанна Киннама, Анны Комненъ и Георгія Пахимера. Много оригинальныхъ и дѣльныхъ статей по вопросамъ богословскимъ, философскимъ и педагогическимъ Карповъ напечаталъ въ Христіанскомъ Читеніи, Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Странникѣ, Читеніи для дѣтей, Энциклопедическомъ словарѣ Плюшара и въ сборникѣ „Прописки“; онъ же редактировалъ переводъ твореній св. отцовъ церкви и древнихъ церковныхъ историковъ, печатавшійся при Христіанскомъ Читеніи. Василий Николаевичъ приготовилъ къ печати переводъ „Евангельскаго приготовленія“ Евсевія Кесарійскаго и оригинальный и вполне самостоятельный трудъ „Психологію“. Но вѣнцомъ трудовъ его былъ переводъ сочиненій Платона, изданный въ 1863 г. въ 4 томахъ и составляющій капитальнѣйшее пріобрѣтеніе русской философской литературы. На переводъ и изученіе произведеній Платона Карповъ посвятилъ большую часть своей жизни и издалъ его въ ущербъ собственнымъ матеріальнымъ интересамъ. Представляя замѣчательнѣйшій па-

мягкиѣ его философскихъ трудовъ, переводъ этотъ отличается сколько точностью, близостью къ подлиннику, вѣрностью идеямъ греческаго мудреца, столько же изяществомъ языка и богатствомъ ученыхъ примѣчаній. Здѣсь Карповъ предсталъ на судъ своихъ читателей не только какъ переводчикъ, но вмѣстѣ какъ критикъ и комментаторъ Платоновыхъ сочиненій и обнаружилъ обширныя познанія въ филологіи, исторіи и философіи и свою искреннюю любовь къ наукѣ. Недостатокъ времени, а больше всего, неимѣніе средствъ помѣшали ему издать пятый и шестой томы, приготовленные имъ къ печати, и такимъ образомъ, закончить изданіе произведеній великаго греческаго философа.

Въ ученыхъ трудахъ во всей полнотѣ и свѣжести выразился оригинальный русскій, самостоятельный складъ философскихъ воззрѣній Карпова. Русское образованное и мыслящее общество того времени попеременно поклонялось разнымъ философскимъ авторитетамъ: то не знали дѣны Шеллингу, то исповѣдывали философію Гегеля, какъ высшее, совершеннѣйшее и всеобъемлющее откровеніе, то Бюхнеръ, Молешотъ и Бокль удостоивались идольскихъ требъ. Василій Николаевичъ ни разу не отдался въ философскую кабалу ни одному заграничному авторитету и ревниво оберегалъ границы независимаго царства самостоятельной православно-русской мысли отъ вторженій западнаго скептицизма и матеріализма. Въ этомъ состоитъ его великая заслуга. Современники ясно понимали великое значеніе ученыхъ трудовъ Карпова, и одинъ изъ нихъ проводилъ его въ могилу такими словами: „Предъ сонмомъ почитателей твоихъ склоняю голову мою и говорю громко: ты заслужилъ вѣчную память, и не лишитъ тебя этой памяти ни всеуничтожающее время, ни обычное безпамятство потомства. Отецъ сыну, дѣдъ внуку покажутъ на оставшіяся труды твои и скажутъ: „это Карповъ писалъ, — помолись за него“!

О значеніи Васи́лія Николаевича Карпова въ исторіи развитія философской мысли въ Россіи и для философскаго образованія воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія знаменитаго русскаго философа, преспомятаго профессора Духов. Акад. В. Н. Карпова слѣдуетъ благодарною памятью воспроизвести характерныя черты его дѣятельности, показать, что имъ сдѣлано, указать цѣну и значеніе имъ совершеннаго. В. Н. былъ общественнымъ дѣятелемъ въ одной изъ величайшихъ и безкорыстѣйшихъ по своему значенію областей,—въ сферѣ философской мысли и религіозно—философскаго воспитанія юншества. Этимъ опредѣляется выборъ темы для нашей рѣчи. Мы не имѣемъ, разумѣется, возможности въ краткой рѣчи подробно изложить оригинальныя философскія воззрѣнія В. Н. Карпова, а тѣмъ менѣе—сдѣлать обстоятельную оцѣнку ихъ. Это выходитъ изъ узкихъ рамокъ рѣчи, требуетъ много отношенія къ дѣлу, да и, вѣроятно, превышаетъ наши скромныя силы.

В. Н. Карповъ былъ оригинальный русскій философъ; его философскія воззрѣнія развивались въ строгомъ согласіи съ ученіемъ православной вѣры, въ связи съ особенностями національнаго самосознанія, и потому имѣютъ высокое жизненное и воспитательное значеніе.

Постараемся доказать это положеніе выдержками изъ сочиненій покойнаго профессора. Въ своей статьѣ: «Философія въ мрѣ христіанскѣмъ и ея направленіяхъ», В. Н., переходя къ развитію философской мысли въ Россіи, говоритъ слѣдующее: «Мышленіе, согласное съ вѣрою и оправдываемое дѣятельностію по вѣрѣ, во всѣ вѣка было общимъ выраженіемъ народной жизни.

«Эти стихіи у насъ никогда не отдѣлялись одна отъ другой, не возбуждая ненависти къ тому, кто посягалъ на отдѣленіе ихъ. Мы не спорили о смыслѣ предписаній вѣры и церкви въ угоду

своимъ понятіямъ и страстямъ; мы не видѣли добраго дѣла въ челоуѣкѣ, независимо отъ его религіозныхъ расположеній; мы даже не уважали самыхъ многообъщающихъ мыслей, если онѣ не гармонировали съ православіемъ. Такое любомудріе тушило пламень междоусобій удѣльныхъ; сплавило въ одно цѣлое государственное тѣло разнородныя племена; свергло съ Россіи иго монгольскаго владычества; питало, утверждало и освящало любовь къ власти самодержавной; возвеличило, распространило и прославило Россію; отпечатлѣло народный ея духъ характеромъ вѣрности, постоянства, обязательности и щедродательности. Это любомудріе во все времена было господствующею нашею философіею». Сдѣлавъ затѣмъ краткій очеркъ схоластической философіи въ Россіи XVII и XVIII вѣковъ, В. Н. замѣчаетъ: «наше общество смотрѣло на нее, какъ на роскошь иноземнаго образованія, или какъ на искусственную гимнастику ума, не видя, не понимая и не допуская ея отношенія къ русской жизни, т. е., почитая ее именно тѣмъ, чѣмъ она была для насъ на самомъ дѣлѣ.»

О философіи Вольфа, господствовавшей въ нашихъ духовныхъ школахъ въ началѣ XIX вѣка, В. Н. замѣчаетъ, что система этого философа казалась намъ только мертвою и логическою формою, а не самою философіею, не живымъ выраженіемъ стремленій нашего духа, а потому вскорѣ была оставлена и забыта. Такой же здравый взглядъ высказываетъ онъ на господствовавшія въ его время системы германской рациональной философіи: Гегеля, Канта, Шеллинга, нашедшія у насъ горячихъ послѣдователей и наложившія свой типъ на многія произведенія нашей ученой литературы. По справедливому мнѣнію В. Н., германскій рационализмъ не получитъ у насъ популярности и не сдѣлается собственно нашею философіею, пока мы не переродимся въ стихіяхъ нашего народнаго духа и религіозныхъ своихъ убѣжденій не принесемъ въ жертву иновѣрному мышленію. «Мы не сроднимся съ рационализмомъ, говоритъ В. Н., именно потому, что онъ не можетъ сродниться съ нашею православною вѣрою, поскольку она требуетъ,

чтобъ умъ и сердце не поглотались одно другимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не раздѣляли своихъ интересовъ, но, развиваясь въ постоянной связи между собою, какъ органы вѣры, въ просвѣтленной ея душѣ находили твердое основаніе для рѣшенія задачъ философіи и такимъ образомъ практическое наше любуеміе выражалъ въ теоретическомъ построеніи науки.»

Блестящей критики подвергаетъ В. Н. Карповъ рациональнѣя философія системы Канта и Гегеля въ своей статьѣ: «Критика германскаго рационализма». Признавая нравственное ученіе Канта однимъ изъ величайшихъ памятниковъ человѣческаго мышленія за энергію нравственнаго одушевленія, въ ней вылившагося, за глубину вѣры въ доброе начало, присущее духу человѣка, за строгость всей постановки нравственнаго идеала, В. Н. тѣмъ не менѣе считаетъ эту мораль не имѣющею безусловной обязательности. Онъ совершенно справедливо указалъ на произвольность отдѣленія и даже противоположенія у Канта теоретическаго и практическаго разума. Кантъ утверждаетъ, что идеи Бога, безсмертія, свободы теоретически недоказуемы и никакимъ логическимъ достоинствомъ не обладаютъ; но въ то же время указываетъ на необходимость вѣры въ нихъ, какъ въ постулаты практическаго разума. Между тѣмъ не ясно ли, что нравственный законъ только тогда и можетъ явиться разумнымъ и сознательнымъ убѣжденіемъ, когда идеи, названныя Кантомъ постулатами, уже стоятъ предъ нашимъ умомъ, какъ безспорныя истины? Отсюда В. Н. дѣлаетъ выводъ о возможности и необходимости оправданія этихъ идей разумомъ, дѣйствующимъ въ согласіи съ вѣрой, а равнымъ образомъ и другой выводъ — о невозможности построенія твердаго нравственнаго міросозерцанія въ боготкровеннымъ истинъ.

Указанія Карповымъ недостатки Кантовой этики въ настоящее время считаются общепризнанными, безъ упоминанія, впрочемъ, о В. Н., который едва ли не первый открылъ ихъ..

Какъ глубокой мыслитель и искренній сынъ церкви, В. Н. держится въ философіи трансцендентальнаго монизма. «Предметъ фило-

софии, говорить онъ, приводить частные результаты знанія, следовательно, и всѣ явленія природы къ общей истинѣ и общему бытію вещей. Задача философіи—«самопознаніе и изслѣдованіе всего въ цѣломъ, какъ одного бытія, т. е. изслѣдованіе метафизическаго, поколику онъ является сверхчувственнымъ и мыслимымъ.» Начало философіи, ея первое основоположеніе дается сознаніемъ: «сознаніе, или совѣсть въ значеніи силы психической, т. е. положеніе: я сознаю,—какъ истина первая, непосредственно извѣстная и всеобщая,—можетъ и должно быть субъективнымъ началомъ философіи.»—Это опредѣленіе философіи показываетъ, что В. Н. вмѣстѣ съ Декартомъ придавалъ громадное значеніе самопознанію, психологическому анализу, какъ методу философіи; руководясь этимъ анализомъ, умъ, просвѣщенный вѣрою, непременно придетъ къ необходимому признанію истинъ вѣры. «чѣмъ сознательнѣе возбуждался и водился умъ вѣрою, тѣмъ болѣе въ немъ было энергіи, тѣмъ сильнѣе и обширнѣе развивались его идеи, тѣмъ далѣе и излучистѣе тянулись нити его теорій.» В. Н. однако вовсе не требовалъ сліянія философіи съ богословіемъ. Наоборотъ, изгнаніе философіи изъ университетовъ, сокращеніе программы ея въ духовныхъ Академіяхъ, имѣвшее мѣсто въ его время, онъ разсматривалъ, какъ недоразумѣніе, давшее печальныя результаты въ нашей общественной жизни и сказавшееся въ развитіи нигилизма.

По его мнѣнію, согласному съ воззрѣніями отцовъ и учителей церкви, философское знаніе въ дохристіанскій періодъ было руководителемъ чловѣка и отличителемъ идолослуженія; отсюда произошелъ правдивый и всегда достойно превозносимый языческій рационализмъ; его созерцаніями уемотрѣно, по крайней мѣрѣ, ничтожество языческихъ вѣрваній, а что всего важнѣе,—въ немъ иногда пробуждалось сознаніе собственнаго безсилія, заставлявшее заключать, что въ помощь чловѣку, для познанія истины, нужна мудрость небесная.

Этимъ объясняется глубокое уваженіе В. Н. Карпова къ Пла-

тону. В. Н. поразительно находил средство мыслей Платона съ истинами христіанскими. Каждое положеніе Платоновой философіи, по его мнѣнію, имѣетъ значеніе не какъ мысли случайныя, отрывочныя, а какъ необходимое звено въ общемъ знаніи системы, и потому служить характеристическою чертою всего Платонова ученія. На философію Платона надо смотрѣть, какъ на отчетъ въ религиозныхъ и нравственныхъ помыслахъ всего человѣчества: Платонъ перешелъ какъ-бы всѣ вѣка, сочеталъ въ своемъ созерцаніи стремленія всѣхъ умовъ и сердецъ и разрозненное, разнохарактерное высказалъ въ одной гармонически-сложеной поэмѣ.

В. Н., оберегая русскую мысль отъ иноземныхъ вторженій скептицизма и реализма, указывалъ на необходимость оригинальной отечественной философіи; онъ такъ опредѣляетъ ее: «философія отечественная должна имѣть въ виду опредѣлить мѣсто, значеніе и отношеніе человѣка въ мірѣ, поколику человѣкъ, самъ въ себѣ и всегда одинаковый, въ развитіи охарактеризованъ типомъ истинно-русской жизни, и, раскрывая требованія его природы, прояснить ему его обязанность по отношенію къ религіи и отечеству.» По словамъ В. Н., первый, требовавшій самобытнаго развитія родной русской философіи и рѣзко выразившій необходимость его словомъ, безспорно, былъ оригинальный мыслитель нашъ, русскій Сократъ, Сковорода.

В. Н. приводитъ слѣдующее его сужденіе по сему предмету: «Изводъ образованія долженъ быть изъ народа, для народа, народный; долгъ на учителя есть познать нужду, мѣру, примѣръ и свойство исты образованія и сочетать себя съ народомъ, то есть, изводъ съ истою, или форму съ идеєю. Коликое идолопоклонство восписывать выписнымъ мудрецамъ и покупнымъ учителямъ изъ нѣмцевъ и французъ силу восприносить и воспричитать чуждому воспитанію! Свое воспитаніе утаивается въ природѣ всякаго народа, какъ огонь и свѣтъ невидимо утаився въ кремешкѣ. Приставъ же губку либо трутъ и ударъ кресаломъ, и выкрешешь огонь у себя дома, и не будешь ходить по сосѣднимъ хатамъ съ трепетицею, кланяться и просить: позичь минн огню!»

В. Н. Карповъ около сорока лѣтъ преподавалъ философскія науки въ Академіяхъ—Кіевской до 1833 года и С.-Петербургской до 1867 г. Слава его преподаванія разнеслась по всей Россіи; онъ заслуженно пользовался извѣстностью оригинальнаго національнаго философа. Критически относится къ господствовавшимъ философскимъ авторитетамъ, итти противъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія въ вопросахъ философіи и этики,—это дѣйствительно признакъ глубокаго, истинно-философскаго ума. Въ сороковыхъ годахъ В. Н. указывалъ на недостатки германскаго рационализма, въ 60—эмпиризма и матеріализма. Если мы вспомнимъ увлеченія русскаго образованнаго общества въ 40-хъ и 60-хъ годахъ означенными воззрѣніями, ложными по существу и совершенно чуждыми основамъ русскаго самосознанія, то мы вполне оцѣнимъ заслуги В. Н. Карпова и признаемъ его дѣятельность глубоко-патріотическою.

В. Н. Карповъ, высоко поставивъ преподаваніе философіи въ Академіяхъ, тѣмъ самымъ способствовалъ правильной постановкѣ философскаго образованія и въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Онъ указалъ на необходимость тѣсной связи философіи съ богословіемъ, на полное согласіе здравой философіи съ истинами православной религіи. вмѣстѣ съ этимъ онъ далъ превосходное руководство по логикѣ; издалъ сочиненія Платона въ русскомъ переводѣ, перевелъ исторію философіи Риттера, а въ своихъ многочисленныхъ философскихъ статьяхъ указалъ приемы разработки философскихъ вопросовъ и приемы критическаго отношенія къ философскимъ воззрѣніямъ. При крайней бѣдности русско-философской литературы его времени, философскіе труды припомнатнаго профессора, отмѣченные печатью таланта, имѣли громадное значеніе для цѣлей философскаго самообразованія.

Тысячи благодарныхъ слушателей В. Н. затѣмъ подвизались, а многіе и до сихъ поръ подвизаются на поприщѣ религіозно-философскаго просвѣщенія юношества. Воспитанные его строгою мыслью, проникнутые его религіознымъ воодушевленіемъ, они, не-

сомнѣно, много способствовали правильной постановкѣ философскаго образования въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Твердость и формальная правильность мыслей, прямота и стойкость убѣждений, религиозная настроенность характера,—преобладающія черты жизни и учения цѣльной русской природы В. Н.,—были характерными чертами и духовнаго воспитанника недавняго прошлаго....

Философія Василя Николаевича была не мертвою, абстрактною философіею, а жизненнымъ подвигомъ; его любовь къ знанію была и любовью къ человѣку; а потому личность и учене Василя Николаевича навсегда будутъ имѣть, въ особенности для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, глубокообразовательное и воспитательное значеніе.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ,

съ разрѣшенія Св. Синода,

В А Р М А Н Н А Я В П Р А В О Ч Н А Я К Н И Ж К А

ВЪ Д В У ХЪ Ч А С Т Я ХЪ

Д Л Я П Р А В О С Л А В Н А Г О Д У Х О В Е Н С Т В А .

к о л о 6 0 0 с т р а н .

Составлена подъ редакціею *А. И. Поповичаго*, редактора журнала «**РУССКІЙ ПЛОМНИКЪ**».

Часть 1-я календарная, съ четными листами почтовой бумаги, для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою. 362 стр.

Часть 2-юридическая—заключаетъ въ себѣ законы, указы Св. Синода, правила, инструкціи, епархіальные и правительственныя распоряженія, касающіяся русскаго правосл. духовенства. 212 стр.

Цѣна за обѣ части 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к.

Выписывающіе отъ издателя П. П. Соикина, (Спб., Стремяная, 12), за перес. не платятъ.

Редакторъ преподаватель Семинаріи, священникъ *Н. Круничскій*.

Доволѣно цензурою 1 мая 1898 года.